

А. А. Возьмитель<sup>1</sup>**БАЗОВЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ  
В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ РОССИИ**

Глобализация в сегодняшнем мире — сложный и неоднозначный процесс, результаты которого заключаются не столько в выравнивании экономического, социального и культурного положения различных стран и регионов, сколько в их дальнейшей дифференциации. Более того, чем дальше, тем труднее на основе процесса глобализации выводить какие-то устойчивые закономерности. В частности, мы имели многочисленные примеры того, как сильные страны использовали все плюсы глобализации, интегрируя свои экономики, и слабым оставалась незавидная роль сырьевых придатков и рынков дешевой рабочей силы. В то же время налицо опыт таких стран, как Индия и Китай, которые, будучи изначально слабыми по базовым показателям, сегодня занимают места в числе стран — лидеров мировой экономики.

Россия, в силу своего географического положения, масштабов территории, населения, ресурсов и т. п., не могла оказаться в стороне от процесса глобализации. Однако он, как представляется, сопряжен для нашей страны с определенными социокультурными потерями.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что разлом огромного евразийского пространства, веками цементированного русским языком и русской культурой, контрпродуктивен для России и для образовавшихся на ее окраинах новых независимых государств. Для этих государств — потеря русской культурной составляющей, вытеснение Пушкина, Толстого, Достоевского — фактор и одновременно признак обеднения и деградации культуры. Многие потеряла и Россия. Русская культура всегда «присваивала», вбирая в себя в «снятом» виде культуры и традиции многих народов. Главные из них — традиции толерантности и взаимоуважения, характерные для всей многовековой истории государства Российского. Разлом евразийского культурного пространства безусловно подорвал солидарность большинства народов, его населяющих, а вкупе с их культурной миграцией в Западную Европу, Америку, Китай, Ирак, Турцию способствовал появлению и проявлению крайне националистических экстремистских тенденций, что реально угрожает этноконфессиональной, социальной и политической стабильности, а следовательно, и безопасности ряда регионов.

Исчезновение Советского Союза и массовый отказ от советского образа жизни означает, по сути, цивилизационный катаклизм, распад парадигмы человеческого существования, сопровождающийся обесцениванием культурной и нравственной традиции, дегуманизацией практически всех общественных отношений. Угрожающие темпы депопуляции титульного этноса, напрямую связанные

с социально-психологическим неблагополучием, говорят о вызове самой биологической способности русского человека адаптироваться к навязанным ему ритму и моделям жизнедеятельности, ухудшающейся среде обитания и т. п., не позволяющим сохранить национальную идентичность, самобытность, радость человеческого бытия.

Результаты наших собственных сравнительных исследований (используются данные базового фундаментального репрезентативного всесоюзного исследования образа жизни, проведенного Институтом социологических исследований АН СССР в 1981–1982 гг. (всего опрошено 10 150 чел., в том числе по России — 5522), раскрывающего реальное аутентичное содержание советского образа жизни, и Всероссийского опроса, проведенного в 2008 г. по репрезентативной выборке, разработанной в РГСУ (всего опрошено 2017 чел.)) позволяют говорить о разительном снижении социально-нравственного и трудового потенциала российского общества за последнюю четверть века. Произошла инверсия стандартов повседневного поведения и связанных с ними инструментальных ценностей.

Представляется, что общая оценка россиян, связанная с инновациями повседневных практик и социальных представлений, имеет негативный характер. Эти инновации несут российскому обществу скорее экономические и моральные потери, нежели позитивные тенденции преодоления сложных проблем.

В современной России распалось единое нормативно-ценностное ядро, представленное базовыми для всех культур, называющих себя цивилизованными, нормами и традиционными для русской культуры ценностями.

В повседневной жизни активизировался и даже начинает доминировать эгоцентризм. Не может не тревожить бурный рост этнической интолерантности и заметный рост алкоголизации населения, а также резкое снижение уровня распространенности норм повседневного поведения, обеспечивающих цивилизованное развитие любого общества (стремление работать как можно лучше; отзывчивость, взаимопомощь), в результате чего формируется неблагоприятная для нормального человека (паразитическая, агрессивно-враждебная) среда обитания.

Схожие, но, пожалуй, более ярко проявляющиеся тенденции, обнаруживаются при анализе изменений в инструментальных ценностях.

В соответствии с реально функционирующими нормами формируется поддерживающая их ценностная система, в которой резко возрастает значение ценностей, так сказать, либеральных (связей с «нужными» людьми, денег, умения приспособиться, крайнего индивидуализма) и резко падает значение ценностей традиционных (трудолюбия, добросо-

<sup>1</sup> Заведующий сектором комплексных исследований образа жизни Института социологии РАН, доктор социологических наук.

вестного отношения к делу; отзывчивости, чуткости к другим людям, честности, принципиальности).

Что же касается терминальных ценностей, то их ядро (семья и работа) оказалось весьма устойчивым, инвариантным к происходящим фундаментальным общественным трансформациям. *Однако сегодня в него прочно внедрилась «уверенность в завтрашнем дне» в качестве важнейшей нереализованной в нынешней России ценности.* Слабо реализуются и другие как «старые» (семья и работа), так и новые терминальные ценности, связанные с достижением богатства, жизнью в экологически чистой среде и личной безопасностью.

Разрыв ценностно-нормативного ядра советского образа жизни сформировал антиномичную структуру массового сознания, являющуюся отражением структуры социально-экономической реальности «дикого» российского капитализма.

Причем налицо интенсивное движение к социальной (шире — цивилизационной) патологии: явному ослаблению рациональных этических начал и господству эгоцентризма (внеэтического индивидуализма), актуализации и производству многочисленных социальных рисков (психологического неблагополучия, аномии, девиантного и саморазрушительного поведения).

Это кумулятивный результат действия взаимозавязанных факторов: кардинального изменения отношений собственности и общественно-политического строя, а также своеобразной инвазии — вторжения в русскую культуру чуждых ей норм и ценностей через подконтрольные «отечественные» СМИ. Фактически произошло разрушение процесса социализации личности, и в первую очередь — практических нравственных отношений между человеком и другими людьми, обществом и человеком, пронизывающих все сферы жизнедеятельности, обеспечивающих их нормальное функционирование и развитие. А ввиду навязываемого людям пренебрежения общественными (в том числе национальными) интересами и целями, которые до самого последнего времени даже не артикулировались, — поддерживаются, по сути, лишь два варианта социализации: маргинальный и девиантный. Распалась и система моральной регуляции — фактически отсутствует общепринятая или хотя бы широко распространенная система представлений о добре и зле, нравственном и безнравственном, норме и отклонении от нее.

Наши исследования, да и динамика основных статистических социально-экономических показате-

телей, позволяют говорить, что реформы, осуществляемые в последние 20 лет, являются скорее формой контрмодернизации, поскольку противостоят идеям гуманизма, справедливости и социального прогресса. Они не просто игнорировали сложившиеся в нашем обществе традиции, культуру и образ жизни, но были направлены на их полное разрушение во имя того, чтобы чье-то чужое прошлое сделать нашим будущим. По существу, была поставлена задача сломать защитный пояс русской культуры и перестроить скрытые за ним механизмы исторической наследственности.

Современный российский контрмодерн обрел реальные черты конструкции нового варварства, дикости, антигуманизма, чистогана и бесчеловечности, тотальной коррупции, криминализации экономики и общества, неспособное к позитивному развитию, а уж тем более к саморазвитию на собственной основе. Произошло полное исчерпание смыслов, аккумулирующих и включающих созидательную общественную энергию. Результат хорошо известен. Несмотря на весьма благоприятные стартовые условия, на самые богатые в мире недра, высокий интеллектуальный потенциал и низкую стоимость рабочей силы — все рухнуло. Экономика стала убого-сырьевой, развалились промышленность, наука, культура, системы правовой и нравственной регуляции, упала рождаемость, зато резко возросли преступность, алкоголизм и наркомания, а также смертность, особенно среди мужчин трудоспособного возраста, дикое социальное неравенство. Россия превратилась в кастовое общество с правящим классом, отплясывающим дикий танец вокруг золотого тельца, и полунищим, бесправным, ставшим вдруг ненужным населением.

Понятно, что описанные выше процессы, в том числе и негативные, носят незавершенный характер. Как известно, в каждой точке социально-культурного процесса заложено бесконечное количество вариантов дальнейшего развития. В этой связи, во-первых, чрезвычайно важна рефлексия по поводу происходящего — причин конкретных явлений и процессов. Во-вторых, важна проектная составляющая экономической, культурной, социальной политики — четкое осознание целей власти и общества, инструментов социальных преобразований, предвидение последствий. Ресурсы интуитивных решений и импровизационного стиля управления практически исчерпаны. Процесс глобализации это убедительно доказал.